

Сергей Парахин

*Под сенью
чужих знамен*

Очерки

Сергей Александрович Парахин

Под сенью чужих знамен

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=18011528

ISBN 9785447464394

Аннотация

После развала Советского Союза, с декабря 1991 года по март 2014 года, город Севастополь находился в составе украинского государства. Некоторые эпизоды этого периода отражены в сборнике.

Содержание

Марш	5
Дружба	7
Стереотипы	14
Малахов курган	23
Победители	26
Кресты	29
Книга	30
Память	32
Орденосец	33
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Под сенью чужих знамен
Очерки
Сергей Александрович
Парахин

© Сергей Александрович Парахин, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Марш

*«Кто там шагает правой.
Левой! Левой! Левой!»*

Тверже шаг! Плотнее ряды! Плечом к плечу! Грудью навстречу ветру!

Отречемся от старого мира. Предадим забвению проклятое прошлое.

Прочь – патриархальные устои. Прочь – пасторальная тишь и благодать.

Нам больше не нужен пастух с его караульными овчарками. Мы отныне избавлены от многовекового страха перед ночными хищниками и разбойными шайками. Нам надоело пить неочищенную воду из горных ручьев. Нам надоело питаться нелегализованным подножным кормом. Мы устали веками дышать грязными миазмами дикой природы.

Впереди нас ждет свобода. Каждый из нас получит равные стартовые возможности. Каждый из нас займет свое место в Новом Мире.

Большие города. Морские порты. Новейшие технологии. Безотходное, экологически чистое, производство. Свободный рынок без границ.

В свободном обществе каждому из нас найдется своя достойная ниша.

Нас с волнением ожидают биржевые букмекеры. Перед нами уже раскрыты двери лучших ресторанов. Экзотические кухни всего мира. Изысканные блюда. Лучшие повара.

Нас с нетерпением ждут олигархи и поп-звезды, бизнесмены и кино-дивы. Мы крайне нужны и на окраинах цивилизации – и в Чайна-Тауне, и на Брайтен-Бичь, и в Бруклине.

Мы воочию увидим Бразильские карнавалы, Каннские фестивали, Голливудские Оскары.

Мы больше не будем безгласным стадом. Отныне каждый из нас станет неповторимой индивидуальностью. О нас станут писать в журналах и книгах.

Вот уже впереди видны Новые Ворота. Шире шаг! Грянем дружно: «Ура!!!»

Матерый бородатый и винторогий козел знакомой дорогой уверенно вел ликующее стадо баранов на скотобойню.

август 2012 года г. Севастополь.

Дружба

«Если друг оказался, вдруг...»

Какое красивое слово – дружба. Большое, чистое, светлое. Искреннее и бескорыстное. С широкой улыбкой и крепким рукопожатием.

Ведь было же!

Павильоны ВДНХ СССР. Московский Университет Дружбы Народов. Город Дружбы Ташкент, всем миром поднятый из руин катастрофы. Международный Московский кинофестиваль. Международный Ташкентский кинофестиваль. Интернациональные города – Баку и Нефтяные Камни. Целина Казахстана. Солдаты Советской Армии.

На каждой русской свадьбе подвыпившие гости непременно залихватски подхватывали: «Ты ж мне пидманула...». На каждой украинской свадьбе подвыпившие гости непременно затягивали: «Ой, мороз – мороз, не морозь меня...». И все вместе увлеченно выплясывали – и гопак, и лезгинку, и кадриль, и «цыганочку с выходом».

Высшие государственные посты в нашей стране, в разное время, занимали – и гордые грузины, и лихие украинцы, и чернобровые чухонцы, и непредсказуемые русские.

Одна шестая часть суши была крепко спаяна дружбой. В самом деле. По-настоящему. Не ради «красного словца».

Шел 1993 год. Рухнула Великая Держава. На бескрайних просторах одной шестой части суши шла Гражданская война. Брат восстал против брата. Лежали в руинах города и поселки. Горько чадила броня танков и транспортеров. С неба, беспомощно дымя, рушились на землю винтокрылые боевые машины. Лилась кровь – на Кавказе и в Приднестровье, в Средней Азии и в Москве. Страну заполонили беженцы и наемники. Дороги, городские улицы и вспаханные поля густо усеялись противопехотными минами. Горько плакали старики и испуганно молчали малые дети.

В черноморском русском городе, славном и гордом, тоже кипели страсти. Город не хотел верить в окончательный развал страны. Город хранил надежду на возрождение, хотя бы в виде мифического СНГ. Город верил в Россию.

Были и многолюдные митинги, и решительные пикеты, и флаги, и транспаранты. Были и мордобой, и вопли, и таскание за волосы, и плевки в лицо, и бросание сырых яиц в оппонентов. Но – все это мелочи. Крови не было.

Моряки-Черноморцы сумели обеспечить железный порядок. Ни правые, ни левые, ни националисты, ни интернационалисты, ни демократы, ни либералы – никто не горел желанием сталкиваться на площадях и улицах города с отрядами российских морпехов.

Горожане – и соратники, и противники – продолжали жить и работать, гулять на свадьбах, добывать хлеб насущный, растить детей, хоронить ушедших.

Но где-то далеко-далеко, за тридевять земель, в тридевятиом царстве, в тридесятом государстве, в городе Львове, нежданно-негаданно объявились у нашего Города – друзья. Друзья не просто объявились. Они решили приехать в наш Город и научить его нерадивых граждан – как правильно надо жить и как правильно надо любить свою Родину.

Для этого Львовский городской совет поручил лидерам УНСО сформировать «Поезд Дружбы», укомплектовать его экипажем и тронуться в нелегкий и дальний путь.

Возглавлял сею миссию народный депутат Степан Хмара. В семнадцати вагонах размесились пятьсот молодых тренированных бойцов, группа народных депутатов, группа священнослужителей, церковный хор.

В техническом вагоне, под видом инструментов ремонтной поездной бригады, покоилось несколько десятков аккуратно нарезанных арматурин. В штабном вагоне, тщательно замаскировано, хранилось несколько автоматов Калашникова с боекомплектом. Среди личных вещей пассажиров поезда имелись ручные гранаты, кастеты, ножи, металлические цепи. Техническую часть поездки (и боевую) осуществляли руководители УНСО – Дмитрий Корчинский и Виктор Мельник.

Командующий Черноморским флотом вице-адмирал Игорь Владимирович Касатонов направил лидерам «Поезда Дружбы» телеграмму: «Лягу костыми, но не пущу националистов в город русских моряков». Корчинский ответил: «Вы-

езжаем. Будем утром. Встречай. Твоя УНСО».

Моряки-черноморцы «легли костями». «Поезд Дружбы» до города не дошел. Арматура и «калаши», ручные гранаты и кастеты – так и остались невостребованными.

Но, как говаривал один из древних полководцев: «Осел, груженный золотом, способен взять любой город».

Эшелон остановился в восьми километрах от городского вокзала, у причала, в самом начале длинной и узкой бухты. Городские власти под руководством Ивана Федосовича Ермакова тихонько предоставили визитерам три пассажирских катера (эти катера, как трамвайчики снуют между берегами бухты, являясь городским транспортом, вмещают по 250 пассажиров каждый).

Было воскресенье. Хмурое, ветреное, холодное и сырое ноябрьское утро. Горожане лениво просыпались и не ждали подвоха. Никто ничего не знал.

Но центр города уже был оцеплен плотными кордонами милиции. На крышах зданий и в подворотнях затаились сотрудники СБУ. Тишина.

От истоков бухты к Главной городской пристани в строгом кильватерном строю двигались три пассажирских катера. Под тяжестью пассажиров катера тяжело осели под самую ватерлинию, было видно, что они перегружены.

Катера пришвартовались. С них высадился десант. Пять боевых колон, по сто человек в каждой. Ребята – молодые, призывного возраста, спортивного телосложения, коротко

стриженные, одетые в плотные кожаные куртки черного цвета, обутые в высокие шнурованные ботинки.

Над колоннами взвились «желтно-блакитные» и красно-черные флаги. Шествие возглавили священники Автокефальной Украинской Православной Церкви – с хоругвями и певчими.

В ногу, громко и уверенно печатая шаг коваными подошвами, десант двинулся по пустынным улицам Города, мимо густых шеренг милиции, ограждавшей их от народного гнева. Впереди благообразно шествовали «святые отцы» с церковным хором.

В полной тишине и в безлюдии «гости» прошествовали мимо белокаменных колон «Графской пристани», мимо священной бронзы памятника адмиралу Петру Степановичу Нахимову, мимо «Вечного огня» и строгого гранита Мемориала защитников города. Они выстроились строгими шеренгами напротив здания Музея Черноморского Флота. На пороге музея начался митинг.

Мало-помалу, начали собираться жители близлежащих домов. Горожан не пускали за милицейское оцепление, не позволяли им участвовать в митинге.

Главным оратором был Степан Хмара. Через громкоговорители он громко и четко поносил «москалей», призывал к изгнанию Черноморского Флота, предсказывал скорую и неминуемую украинизацию Города и его населения. Колонны бойцов громко и слажено сканировали: «Слава Укра-

ине!», «Героям Слава!».

Закончив «шабаш», колонны бойцов во главе со священниками двинулись обратно, к катерам, на погрузку.

Тем временем к месту события прибыли запыхавшиеся журналисты, в том числе и телевизионщики.

Нужно было видеть, как пассажиры «поезда дружбы» разговаривали с городской прессой. Гордо задранные подбородки. Взгляд поверх голов. Презрительные ухмылки. Междометия. Краткие фразы: «Команды – отвечать на ваши вопросы – не было».

Наконец, катера, нагруженные «гостями» отвалили от пирса, и направились обратно, к истокам бухты, где уже с нетерпением разводил пары «поезд дружбы»

Со времен СССР на судах внутреннего рейда городских бухт сохранились алые флаги. Ни у кого не поднималась рука поменять их на какие-либо другие.

Боевики «поезда дружбы», невзирая на протесты капитанов и команды катеров, на виду у всего города, влезли на судовые надстройки, глумливо сорвали красные флаги с клотиков, демонстративно растоптали их ногами, и уже далеко от берега, посреди бухты, водрузили над судами «желтно-блакитные» полотнища. Катера, захваченные бандитами, уходили от Города.

Всего визитеры пробыли в Городе – полтора часа. Ни с кем не общались. Нагадили и ушли. Вот такая – дружба.

По нашему любимому городу победно промаршировали,

агрессивно настроенные, ненавидящие нас, колонны оккупантов. Они откровенно глумились над нашими святынями. Они грозились – изгнать нас из города и заселить его своими колонистами.

Что-то подобное мы уже слышали в сороковых годах двадцатого века из уст вождей германского нацизма. Подобная идеология была осуждена Международным трибуналом на Нюрнбергском процессе.

Так состоялся визит в наш город Львовского «Поезда Дружбы». К великому счастью – кровавая бойня не состоялась.

Прошло, без малого, двадцать лет. Сегодня на всех государственных и городских праздниках моряки России и Украины маршируют в едином строю. Знамена обоих государств выносятся перед строем – плечом к плечу.

Но может ли быть дружба по приказу свыше.

Поливальные машины смыли с улиц города грязь сапог боевиков «Поезда Дружбы».

А плевков в лица и в души горожан так просто не смоешь.

Что-то перестали люди в нашем городе петь украинские песни на свадьбах. А жаль.

август 2012 года г. Севастополь

Стереотипы

*«Это батюшки Ильи Муромца
Вышли биться ученики...»*

Нам бы только все заграничное ругать.

Как это там у нас: «Немец-перец-колбаса, кислая капуста»; «Что русскому хорошо, то немцу смерть» – и далее, в том же духе.

Ну а у нас-то – другое дело. И душа русская – широка да загадочна. И головушка – забубенная. И песни – разудалые. А ещё – русская тройка, русская зима, русский лес. А в лесу – разбойнички соловьями заливаются в художественном свисте. Один русский медведь – чего стоит. Матрешки, ложки, балалайки, лапти. Волга-Матушка. Даже цыгане у нас, подпоясав косоворотки наборными ремешками, с надрывом распевают русские романсы. И старушка-мать отправляет сынишку родного – «в чисто поле погулять, бурсурмана погонять».

Эге-ге-гей!

А русская водка? А черная икра? А Вобла?

То-то.

А какие праздники мы празднуем. День Парижской Коммуны. День рыбака, День шахтера, День танкиста... А День ВДВ?!

Тем не менее и на Западе есть добрые обычаи. Например, ежегодное празднование Дня Города.

А что? Хорошо.

Горожане вспоминают (или узнают вновь после многих веков забвения) – исторические события, знаменитых личностей, народные костюмы, обычаи, предметы утвари, фольклор, музыку, танцы. В этот день открываются музеи и выставки, раскрываются настежь двери исторических клубов и обществ. Восстанавливается связь времен. Осуществляется преемственность поколений.

Молодцы.

В те лихие и незабываемые для нашего народа времена, когда «Перестройка с Гласностью, да с Ускорением», да ещё на трезвую, голову в виду введения «сухого закона», пустились в безудержный пляс по одной шестой части суши, с прогнившего, но свободного Запада, к нам вместе со СПИ-Дом и джинсами, с «Макдональдсом» и жвачкой, прорвался и «День Города».

Нужно сказать, что наш мудрый народ не стал «изобретать велосипед». Переняли почти все без изменений.

Карнавальное шествие, выступление на площадях фольклорных и авангардных коллективов, конкурсы, катание на воде, авиационное шоу, братание «отцов города» с «простым народом», вечерний фейерверк и пр. Все цивилизованно и культурно. Детям – мороженное, бабам – цветы, мужикам – пиво (с прицепом).

Пришел этот праздник и в наш город. В первое время он был, как бы – в диковинку. Однако он быстро прижился и пришелся по душе обывателям.

К слову сказать, в нашем городе массовые зрелищные действия ежегодно проводились на весьма высоком художественном и организаторском уровне еще при Советском Союзе. Это было празднование Дня Военно-Морского Флота СССР.

Так что удивить чем-то горожан в этом плане было далеко не просто.

Тот год в жизни города был особо значимым.

Во-первых – это был год Пятидесятилетия Великой Победы.

Во-вторых – после четырехлетнего гражданского раскола и противостояния, непонимания, ненависти и взаимных оскорблений, впервые в одном строю, плечом к плечу, под звуки сводного оркестра, прошли по улицам города моряки флотов двух братских народов, дети жителей одного города (друзей и соседей), волею истории, вставшие под разные знамена. До мира было еще далеко, но угроза кровопролития уже миновала.

И грянул праздник. Город украсился гирляндами и флажками. На импровизированных подмостках бабушки в кокошниках распевали: «Ой, мороз, мороз...», девушки в венках и лентах задорно сверкали очами: «Я-ж тебе пидманула, я-ж тебе пидвела...». На асфальте детишки рисовали разноцветными мелками солнце, маму и папу. По улицам в карнаваль-

ных колоннах шествовали пираты и клоуны, пионеры и скауты, физкультурники и картингисты.

Очень много людей собралось на Историческом бульваре, возле здания Панорамы.

Дело в том, что в нашем городе, еще со времен Советского Союза, существует и успешно развивается Клуб военно-исторического мундира. Нужно отдать должное – этот клуб заслуженно пользуется широким признанием на международном уровне. Клуб проводит большую научно-исследовательскую работу в области военной истории, а так же осуществляет деятельность в области военно-патриотического воспитания молодежи и общества в целом.

В День Города клуб проводил парад и показ своей коллекции.

В разгар праздника на площадку перед зданием Панорамы вошла войсковая колонна. Кого в ней только не было. Римские легионеры в волчьих шкурах. Викинги в рогатых шлемах. Английские лучники и французские арбалетчики времен Столетней войны. Тевтонские рыцари времен Грюндвальда. Гусары со снурками, уланы с пестрыми значками, драгуны с конскими хвостами, чудо-богатыри – гренадеры. Моряки всех времен и флотов. Красноармейцы и Капелевцы. Защитники Брестской Крепости и солдаты Вермахта. Зрелище – яркое и красочное.

Представление было организовано красиво и грамотно. Каждый участник, по очереди, выходил из строя, рассказы-

вал зрителям о своем мундире, о его элементах, об истории полка, о сражениях и подвигах, о наградах, об известных личностях – служивших в полку, показывал строевые и боевые приемы владения оружием. После – ответы на вопросы и фотографирование для желающих (бесплатно).

Все – кратко и простым доступным языком.

Зрители были очень довольны. Праздничная толпа все прибывала, все увеличивалась. Было очень много детей. Была атмосфера настоящего праздника, чего-то необычного.

Но, все когда-нибудь кончается.

Последний гусар закончил свой рассказ. Началось стихийное братание народа с бравыми воинами и массовое фотографирование.

Было объявлено, что через полчаса, в оборонительном рву Четвертого бастиона участниками Клуба будет разыграна реконструкция боя из времен Столетней войны.

Народ потянулся к месту объявленного действия.

Но, не тут-то было.

Никто не знал, что настоящее представление только еще начинается. В шуме толпы горожане не услышали рева приближающегося грузовика.

Внезапно со стороны аллеи в толпу въехал бортовой «Урал» с открытым кузовом. На крыше его кабины расставленными сошками твердо уперся ручной пулемет. Человек в камуфляже с закатанными по локоть рукавами, с перепачканным боевой раскраской лицом, с пиратским платком по-

вязанным на голове, стоя за кабиной, открыл огонь из пулемета по праздничной мирной толпе. В кузове угадывались еще бойцы, которые через щели в бортах так же начали бить автоматными очередями по людям.

В толпе кто-то из женщин заголосил, кто-то из мужиков бросился прочь, кто-то из стариков возмущенно закричал. Только детишки сразу поняли – что к чему и потянулись к резко затормозившей машине (стрельба велась холостыми патронами).

Со стуком откинулся задний борт, и на асфальт один за другим ловко посыпались военные. Всего – десяток человек. Все, как один, в камуфляже, в туго завязанных на затылке платках, в шнурованных ботинках, с боевой раскраской на лицах, с автоматами. При высадке каждый из них ловко сделал кувырок, пружинисто вскочил на ноги и эффектно принял боевую стойку.

Народ понял, что это не налет, не теракт, а просто – продолжение шоу. Толпа, с женщинами и детьми, с колясками, с лимонадом и мороженым, стала подтягиваться поближе.

Интересно же.

Тем временем ребята в камуфляже принялись увлеченно лупить друг друга кованными каблуками по челюсти, швырять друг друга спиной на твердый асфальт, давить коленом на грудь поверженного товарища, творить прочие смертоубийственные фокусы. При всем при этом, все комментарии со стороны участников данного представления выражались

лишь междометиями и некими боевыми кличками.

Когда ребята натешились мордобоем, с борта грузовика были сгружены несколько десятков кирпичей (опять же в сопровождении междометий).

Тут бойцы вошли в раж. Они крушили стройматериал ребром ладони, кулаком, локтем, головой, об голову. Они ломали кирпичи синхронно и поодиночке. Откуда-то появились стеклянные пивные бутылки. Ребята азартно разбивали их об свои крепкие головы.

Красавцы.

Не сказал бы, что зрители были недовольны. Где такое вживую увидишь. Но и искра, родившаяся в глазах у многих, при виде гусар и рыцарей, как-то незаметно погасла.

Наконец, один из бойцов (по виду – пещерный тролль в камуфляже) аккуратно принес откуда-то (видимо, заранее припасенную) трехлитровую стеклянную банку и вытряхнул из нее на асфальт десяток живых зеленых лягушат. Лягушата стали лениво расползаться и прыгать.

Толпа сдвинулась поплотнее, поближе.

Детинушка присел на корточки, взял первого попавшегося лягушонка за заднюю лапку и с размаху ударил его головкой об асфальт. Затем он двумя руками разорвал еще бьющуюся плоть и с рычанием впился зубами в живое мясо.

Закричали и заплакали малые дети. Опустились руки с тающим мороженым. Мужики сплюнули непроглоченное пиво. Беременные женщины кинулись в кусты, согнувшись

в безудержной рвоте. По ошарашенной толпе прошел глухой ропот.

А тем временем, за первым лягушонком пошел второй, затем третий...

Толпа стала расходиться.

Камуфляжные воины погрузились в машину.

Кто-то объявил через мегафон, что это была демонстрация «военно-исторического мундира» Морской Пехоты ВМС Украины.

Машина с бойцами уехала. На асфальте осталась кирпичная крошка, битое стекло и крохотные мазки крови.

В сердцах и душах жителей нашего города осталась черная клякса.

В какой же еще «незалежной земле» «отцы города» могли бы додуматься до того, что бы потешить своих земляков стрельбой по праздничной толпе и публичным пожиранием живых лягушек. В какой еще «незалежной земле» водятся такие камуфлированные гоблины и тролли, готовые запросто участвовать в подобном «шоу».

Кое-кто может задаться вопросом: «Какая связь между русской душой и украинской морской пехотой?» Я напому слова из старого анекдота советских времен: «За углом бьют не по паспорту, а по морде». А у нас (русских и украинцев), как не крути, одинаковые – «и лицо, и одежда, и слова, и поступки».

Так что, в единой для обоих народов самобытности нам

не откажешь.

Долго еще в Европе будут пугать детей «Угрозой с Востока».

июнь 2012 года г. Севастополь

Малахов курган

Был солнечный сентябрьский день. На скамейке троллейбусной остановки сидел старик. Он был одет в темно-серый сильно поношенный костюм, который, несмотря на теплынь «бабьего лета», был застегнут на все пуговицы. Невыглаженная светлая сорочка тоже была застегнута доверху. Он был обут в сандалии. В руках держал, наполовину наполненный нехитрой снедью, полупрозрачный полиэтиленовый пакет со светло-зеленым изображением американского доллара. Впалые щеки старика были не бриты, во рту торчали желтые обломки редких зубов. Он курил дешевую, очень дымную, сигарету без фильтра. На его груди в три ряда теснились выцветшие от времени орденские планки.

Он равнодушно пропускал пронесившиеся мимо маршрутки и автобусы. Он терпеливо ждал скрипящего, ржавого троллейбуса, проезд в котором для ветеранов Великой Отечественной Войны – бесплатный. Ждать ему еще долго – троллейбусов на маршруте мало.

За его спиной высился зеленую парка Малахов Курган. Въезд в него обозначен двумя коренастыми каменными столбами, увенчанными тяжелыми чугунными ядрами времен адмирала Нахимова. Всего в трехстах метрах позади старика – Оборонительная Башня и памятник адмиралу Корнилову. Чуть дальше – стомиллиметровые корабельные орудия

батареи старшего лейтенанта Матюхина. Рядом с орудиями, перекрученный узлами своих волокон, старый миндаль – последнее, единственное дерево, уцелевшее на выжженной земле Малахова Кургана после июньских боев 1942 года.

На противоположной стороне улицы остановился туристический автобус. Двухэтажный лайнер. С тонированными стеклами. С мыслимыми и немыслимыми фарами, подфарниками, катафотами и пр. С автоматическими дверями и трапами. С кондиционерами и вентиляторами. Со специально разработанными откидывающимися и раскладывающимися креслами, с телевизором, с туалетом и даже с душем.

Из автобуса выходили его обитатели – иностранные туристы. В основном весьма почтенные пожилые люди. Весьма солидные. Излучающие здоровье, достаток. Уверенные в себе. Твердо ступающие по асфальту. Они все добротны и не бедно одеты. Яркие футболки навывпуск, шорты до колен, безрукавные жилетки со множеством карманов и карманчиков. Фирменные солнцезащитные очки. Ковбойские шляпы. На груди у многих висит дорогая фото-видео-аппаратура. Они громко смеялись. Непринужденно жестикулировали. Они никого не спрашивали – что в этом городе можно делать, а что нельзя. Они никого не стеснялись. Холодными строгими глазами они смотрели сквозь людей, жителей города. Хозяева. Они не заметили старика – своего ровесника, с орденскими планками на груди. Они разговаривали

по-немецки. Не спеша и вальяжно они направились топтать, драгоценные для каждого русского, пыльные камни Малахова Кургана. Вновь, как и полевка назад.

Старик – герой войны, давно привык к бедности и тяжелому труду, и не замечал этого.

Немцы – палачи и военные преступники, давно привыкли к достатку и благополучию, и не замечали этого.

Такие старики и такие туристы давно уже не редкость на Священной Севастопольской Земле.

октябрь 2011 г. г. Севастополь

Победители

9 мая – День Великой Победы.

В Севастополе – это двойной праздник. 9 мая 1944 года частями Красной Армии город был освобожден от немецко-фашистских захватчиков.

По-весеннему ласково пригревает солнышко. Молодой листвой зеленеют бульвары и парки. Цветут каштаны. Цветет сирень. Море. Небо. Белокаменные колонны Графской пристани.

С раннего утра на центральных площадях и улицах города собираются праздничные толпы севастопольцев. По традиции должны состояться военный парад и торжественное шествие ветеранов войны. Затем – народное гулянье. Вечером – праздничный салют.

И вот – час настал. На праздничную трибуну выходят «отцы города». Мужчины в полном расцвете лет. Они солидны и упитаны. Они одеты в отличные костюмы. На них дорогие галстуки. На запястьях – эксклюзивные наручные часы. Дорогой парфюм. Хороший табак. Настоящий коньяк. Они похотейски устраиваются на трибуне. Вполголоса отдают суетливым клеркам какие-то распоряжения.

Наконец – «главный отец города» хорошо поставленным голосом, не допускающим возражений начальственным тоном, начинает произносить «приветственную речь». Он го-

ворит очень правильные, хорошо продуманные и выверенные слова. Аплодисменты. Оркестр. Марш.

Тронулись праздничные колонны.

Медленно, с трудом переставляя ноги, идет по площади перед трибуной редкая шеренга стариков. Самому молодому из них – восемьдесят четыре года. На них надета поблекшая от времени парадная военная форма (уже устаревшего образца). На груди у ветеранов – боевые награды. И какие награды! За каждым орденом, за каждой медалью, за каждой нашивкой (желтой или красной) – бессмертные подвиги, кровь и жгучая боль, вражеский огонь и свинец.

Отстав от шеренги, внук везет в инвалидной коляске своего деда – героя войны. Он тоже в военной форме, но ноги его укрыты пледом.

Следом, опираясь на дешевую деревянную палку, едва переставляет ноги старушка. Голова её седа. Она одета в старенькое ситцевое платье с глухим воротом и длинными рукавами. На ногах у неё – тапочки. В свободной руке – нищенская веточка сирени. А на груди у неё – все те же славные боевые ордена и медали, среди них – «За оборону Севастополя».

Ветераны идут медленно. Быстрее они не могут. Ноги болят, дыхание тяжелое. Невольно они задерживают другие колонны.

На трибунах – недовольство. «Отцы города» переговариваются между собой. На прохождение колонны ветеранов

войны они даже не смотрят, поглядывают на часы. Пора заканчивать. В банкетном зале уже давно накрыты праздничные столы. Напитки. Закуски. Ценные подарки.

Старики—ветераны пройдут еще сто метров и, никому не нужные, разойдутся по домам. Дома их ждет телевизор с праздничной программой. Незатейливый обед. Фронтные сто грамм.

Это они в жестоких боях отстояли Родину.

Это они наголову разгромили фашистские полчища.

Это их подписи до сих пор сохранены на стенах рейхстага.

Это они – ветераны, победители, герои – должны были сидеть на трибунах в мягких удобных креслах. Но они к этому не привыкли. Они даже не задумывались об этом.

Это «отцы города» со своими клерками должны были маршировать перед ветеранскими трибунами, вручать старым воинам цветы и ценные подарки. Но они к этому не привыкли. Они даже не задумывались об этом.

октябрь 2011 г. г. Севастополь

Кресты

Всего в двадцати километрах от Севастополя в сторону Ялты есть село с красивым названием – «Гончарное».

Неподалеку от этого села, слева от Ялтинского шоссе, через 50 лет после Великой Победы возник мемориальный комплекс – воинское кладбище. Гранит, мрамор, кипарисы. Но если мы с вами захотим посетить его, – нас туда не пустят. Там выставлена охрана. На этом кладбище с почестями захоронены останки «Героев Вермахта и СС, павших в боях за Севастополь». Там под пышными надгробиями закопаны кости палачей и убийц, кости тех, кому в послевоенные годы не нашлось места даже в их собственной немецкой земле.

октябрь 2011 г. г. Севастополь

Книга

Жаркий июньский полдень. Центр города. Артиллерийская бухта. Площадь 300-летия Российского Флота.

Ровно 70 лет назад, в этот самый день, в 03 часа 13 минут на город, на это самое место, обрушились фашистские мины и бомбы. Погибли мирно спавшие жители. Черноморский флот яростным огнём встретил вероломно напавшего врага. Началась Великая Отечественная война.

Город героически сражался.

Город, истекая кровью, погибал.

Город заново возрождался из пепла.

В руках у меня книга. Семьсот одна страница. Обычный книжный формат. Красочная глянцевая обложка. Издана она в городе Харькове издательством «Свитовид». На русском языке. Тираж, к сожалению, не указан. Вполне приемлемая цена – стоимость одной пол-литровой бутылки водки. Купил я её неподалеку – в ста метрах от площади, в обыкновенном книжном магазине на улице Маяковского.

Называется эта книга «Моя борьба» (Mein Kampf). Её автор – Адольф Гитлер.

Купить её можно не только в том магазине. Она свободно продается в любом книжном магазине, в любом книжном ларьке города Севастополя. Неограниченно.

Октябрь 2011 года г. Севастополь

Память

На нашем великом языке печатается и издается людоедская нацистская пропаганда – и свободно продается на нашей священной земле.

Нашу священную землю отравляют своим зловонным гниением кости фашистских палачей и убийц, нашедших здесь свой бесславный конец.

Нашу священную землю под видом мирных туристов по-прежнему топчут уцелевшие, увильнувшие от возмездия, гитлеровские оккупанты – преступники.

Под видом мирных туристов «истинные арийцы» за бесценок скупают у наших «недорослей» потускневшие боевые награды отцов и дедов.

Так что? С войной покончили мы счеты?

октябрь 2011 года город Севастополь

Орденосец

Город был солнечный, чистый и свежий. Люди были радостные и красивые. В воздухе звенела весна и ожидание праздника. Пятидесятилетие Великой Победы.

В прохладном и тихом кабинете с высоким потолком сидела на казенном стуле женщина и, закрыв лицо ладонями, тихо плакала. Плакала по-настоящему.

Её семидесятилетний отец каждый год 9 мая в своем праздничном костюме с боевыми наградами на груди выходил на праздничный парад ветеранов войны.

Женщина накануне праздника решила почистить костюм, привести его в порядок. Достала его из шкафа и увидела, что на нем нет ни одного ордена, ни одной медали, ни одного юбилейного значка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.